

УДК 34

Склонение к самоубийству как способ доведения до самоубийства

Марьенко Дмитрий Сергеевич

Студент,

Институт прокуратуры,

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина,

125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;

e-mail: paltusdim@yandex.ru

Аннотация

В 2015 году широкая общественность была обеспокоена появлением «групп смерти» в социальной сети «ВКонтакте», которые поставили перед теоретиками права новую задачу. Правоохранительные органы не могли ничего предпринять, так как данное деяние законодательно не было закреплено как преступление вследствие неожиданного появления и медлительности законодательного процесса. В 2017 году в УК РФ были введены статьи 110.1 и 110.2, устанавливающие ответственность за подобные действия. В работе проведен их догматический анализ и освещены некоторые возможные проблемы правоприменительной практики, так как формулировки статей можно толковать расширительно, что не должно нарушать права граждан, чьи действия формально подходят под диспозицию, тем не менее, не являются преступлением, раскрывается проблема модерирования групп смерти. Отсутствие правоприменительной практики за весьма немалый период 2018-2019 года заставляет искать корни проблемы в несовершенстве законодательства или в неправильном правоприменении. Требуется изменения категория преступления. Представляется наилучшим вариантом изменить его категорию как минимум на тяжкие, учитывая объективную сторону, а также сравнивая со ст.110. Подследственность данных статей вызывает некоторые вопросы относительно того, сможет ли СК РФ обеспечить сбор доказательств по данной категории дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Марьенко Д.С. Склонение к самоубийству как способ доведения до самоубийства // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 156-161.

Ключевые слова

Склонение к самоубийству, группы смерти, статьи 110.1 и 110.2 УК РФ, самоубийство, суицид.

Введение

Человечество всегда боялось войн, терактов и т.д. Но еще в 2002 году вдруг оказалось, что количество людей, погибших в войнах, от террористических актов, и павших жертвой от насильственных смертей, меньше, чем тех, кто покончил с собой.

Состояние и развитие общества во многом определяется уровнем здоровья подростков, которые оказывают значимое влияние на здоровье нации в целом и формируют ее культурный, производственный и репродуктивный потенциал. По данным ЮНИСЕФ в России:

Уровень самоубийств среди подростков в России в 3 раза выше среднего мирового показателя. 92% самоубийств у детей так или иначе связаны с неблагополучием в семьях. 80% смертей можно было бы предотвратить при своевременном обращении к специалистам.

А вот статистика Министерства образования и науки:

В 2016 году погибло 720 детей, хотя всего поданных заявлений было 1633, разница между числами – незавершенные суициды.

Россия и раньше лидировала по числу детских самоубийств, но сегодня ситуацию осложнили так называемые группы смерти в социальной сети «ВКонтакте», причем наказать тех, кто подстрекает детей пойти на такой шаг через сеть, крайне сложно. Оказалось, что следствию и суду не хватает для этого законодательной базы, так как жизнь динамична, законы не успевают зафиксировать новые виды преступлений.

Основная часть

Уголовная ответственность за указанные деяния введена Федеральным законом от 7 июня 2017 № 120-ФЗ, вступившим в силу лишь 18 июня 2017 г. Причем законодатель предусмотрел не только склонение к совершению самоубийства, закрепленное в качестве преступления в ст. 110¹ УК РФ, но и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, которая закреплена ст.110² УК РФ. Какие обстоятельства заставили парламент настолько детально разработать данные составы преступлений, а впоследствии и ужесточить наказание за некоторые из них, переведя их из категории средней тяжести в тяжкие и особо тяжкие?

Изначально было предложено расширить статью 110 УК РФ, добавив новый состав преступления, а именно склонение к самоубийству. Однако при более внимательном взгляде на социальное явление, побудившее к работе над решением этой проблемы, становится понятно, что более обоснованным является введение новых статей, предусматривающих ответственность за данное деяние.

Случаи доведения до самоубийства существовали в реальной действительности и намного раньше. Упор в ст.110 УК РФ делается на жестокое обращение, угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства. А ответственность за ее нарушение наступала только в том случае, когда потерпевший совершал самоубийство или покушение на самоубийство. Данное обстоятельство позволяет назвать состав преступления материальным. Причем конкретное преступление можно квалифицировать как умышленное, так и неосторожное. Мотивом чаще всего выступают неприязненные отношения или корыстные побуждения, которые косвенно отражены в п. «а» ч.2 ст.110 УК РФ.

Обратившись к недавно принятым статьям 110.¹ и 110.² УК РФ, можно понять, почему нормы, содержащиеся в них, нецелесообразно включать в ст.110.

Во-первых, составы преступлений в обеих статьях формальные, за исключением ч.4 ст.110¹. Это неслучайно, так как преступление объективно может быть только умышленным. Это объясняется тем, что виновному лицу необходимо обладать специфическими знаниями в области психологии и информационных технологий. Рассмотрим два варианта совершения преступления: организованной группой и одним человеком.

Для создания групп смерти, о которых упоминалось выше, а также для пошагового выполнения алгоритма заданий, предусмотренных для постепенной потери связи с реальным миром, требуется система. Выполнить подобное одному человеку очень сложно, поэтому чаще всего за подобными группами скрывается организованное формирование, для членов которого данная деятельность является профессиональной. Кроме того, было бы опасно привлекать указанных лиц к ответственности только после совершения самоубийства потерпевшим, то есть, когда их цель уже достигнута. Недостижение цели еще не означает, что обществу не причинен вред, так как воздействие негативной информации на людей происходит в любом случае, а сама деятельность предполагает причинение вреда не конкретному человеку, а обществу в целом, так как направлена на неограниченную аудиторию.

Если преступление совершает один человек, предположительно знакомый с потерпевшим, так как в противном случае совершение данного деяния маловероятно, то он должен основательно подготовиться для выполнения замысла. Необходимо обладать теми же знаниями, что и организованным группировкам, о которых только что шла речь.

Во-вторых, в ст.ст.110¹ 110² отсутствуют признаки доведения до самоубийства, указанные в ст.110., что опять же не позволяет включить данные нормы в эту статью,

Ужесточение наказаний по отдельным частям ст.ст.110¹,110² кажется абсурдным настолько, что на это указал Верховный суд в своем отзыве на законопроект, обратив внимание, что санкции требуют согласования со ст.110. Но, на мой взгляд, при подготовке к выполнению объективной стороны деяний, указанных в ст.ст.110¹,110² необходимо затратить намного больше усилий, нежели при доведении до самоубийства, поэтому ужесточение представляется справедливым.

Депутат фракции КПРФ Государственной думы 7 созыва Синельщиков Ю.П. обращает внимание на неточность и расплывчатость формулировки ч.1 ст.110¹ «Склонение...путем обмана...» В этой связи возникает вопрос: что же такое обман в этом случае и что делать с многочисленными парапсихологами, экстрасенсами, религиозными проповедниками, наконец, учеными нетрадиционных направлений, которые пытаются доказывать, что существует загробная жизнь, то есть мир иной, где человек избавлен от всех бед и забот. Многие самоубийцы руководствуются именно этой психологией, которую не разделяет большинство нашего общества.¹ При толковании данной формулировки в процессе правоприменения необходимо помнить о том, что между деянием и наступлением последствий должна быть причинно-следственная связь. Если суицид был совершен, то следует разобраться, являлось ли учение необходимым и достаточным основанием для совершения самоубийства? Представляется, что рассказ о загробном мире не является таковым и в отдельных случаях

¹ [Из выступления 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства)]

может служить лишь одним из факторов, побудивших совершить данные действия потерпевшего.

Заключение

Несмотря на то, что проблема стоит весьма остро, правоприменительная практика на настоящий момент отсутствует, что наталкивает на мысль либо о несовершенстве законодательства, либо о пассивности правоприменителя. Проанализировав судебные решения, более правдоподобным представляется второй вывод². А именно, в двух судебных решениях прокуроры лишь предъявляли иски в суд с требованием о признании информации запрещенной. Суд в обоих случаях устанавливал наличие признаков информации, распространение которой предполагает уголовную ответственность по указанным статьям, но лишь признавал ее таковой. В данных ситуациях прокурору надлежало передавать материалы в следственный комитет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, В крайнем случае, подобные действия при рассмотрении иска мог бы совершить суд. Было бы крайне полезным закрепить данные положения в приказе Генерального прокурора РФ или в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Помимо этого, гипотеза ст.110¹ предполагает при обнаружении трупа изначальное возбуждение дела по ст.110, что оправдано с точки зрения практической легкости переквалификации с более тяжкой на менее тяжкую, но совершенно не согласуется с тем, что при возбуждении уголовного дела по ст.110 легче провести расследование, нежели при возбуждении по ст.110¹, соответственно, следствие будет вполне способно не обременять себя более сложным доказыванием.

Кроме того, представляется целесообразным передать расследование подобных преступлений из СК РФ в ФСБ РФ, учитывая сложность расследования и лучшее материально-техническое оснащение последней, так как преступления связаны с компьютерной информацией и безопасностью населения, и, в основном, молодежи.

Библиография

1. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 2-7.
2. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и содействия в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 1-5.
3. Решение Кировского районного суда г. Иркутска № 2А-3502/2018 2А-3502/2018~М-3497/2018 М-3497/2018 от 4 октября 2018 г. по делу № 2А-3502/2018.
4. Решение Курганского городского суда № 2А-13361/2018 2А-13361/2018~М-12020/2018 М-12020/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-13361/2018.
5. Сабанская М.Ю. Защита прав несовершеннолетних. Разъяснения прокурора. URL: <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyayet-vvedena-ugolovnaya-otvetstvennost-za-sklonienie-detej-k-suicidu/>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).
7. Шаповаленко Н.Н. Склонение к самоубийству. URL: <http://www.finexg.ru/sklonienie-k-samoubijstvu-kak-sposob-dovedeniya-do-samoubijstva/>

² Решение Кировского районного суда г. Иркутска № 2А-3502/2018 2А-3502/2018~М-3497/2018 М-3497/2018 от 4 октября 2018 г. по делу № 2А-3502/2018 и решение Курганского городского суда № 2А-13361/2018 2А-13361/2018~М-12020/2018 М-12020/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-13361/2018.

Inclination to suicide as a way to bring suicide

Dmitrii S. Mar'enko

Graduate Student,
Institute of Prosecution,
Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: paltusdim@yandex.ru

Abstract

In 2015, the general public was concerned about the emergence of so called “death groups” on the VKontakte social network, which posed a new challenge for law theorists. Law enforcement agencies could not do anything, since this act was not legislated as a crime due to the unexpected appearance and slowness of the legislative process. In 2017, Articles 110.1 and 110.2 were introduced in the Criminal Code of the Russian Federation, establishing liability for such actions. The work carried out their dogmatic analysis and highlighted some possible problems of law enforcement practice, since the wording of the articles can be interpreted broadly, which should not violate the rights of citizens whose actions formally fit the disposition, however, are not a crime, the problem of moderation of death groups is revealed. The lack of law enforcement practice over a rather considerable period of 2018-2019 forces us to look for the roots of the problem in the imperfection of the law or in the incorrect enforcement. The category of crime needs to be changed. It seems to be the best option to change its category to at least serious, considering the objective side, as well as comparing with Art. 110. The jurisdiction of these articles raises some questions as to whether the RF Investigative Committee can provide evidence in this category of cases.

For citation

Mar'enko D.S. (2019) Sklonenie k samoubiistvu kak sposob dovedeniya do samoubiistva [Inclination to suicide as a way to bring suicide]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 156-161.

Keywords

Inclination to suicide, groups of death, articles 110.1 and 110.2, criminal law, crime.

References

1. Avdeeva E.V. (2017) Novellizatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva v sfere ugovovno-pravovogo obespecheniya prava na zhizn' [Novelization of Russian legislation in the field of criminal law ensuring the right to life]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 11, pp. 2-7.
2. Bykov A.V. (2017) Ugolovno-pravovyye problemy kriminalizatsii vozbuzhdeniya suitsidal'nogo povedeniya i sposobstvovaniya v sovershenii samoubiistva [Criminal law problems of criminalizing the initiation of suicidal behavior and assisting in committing suicide]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 11, pp. 1-5.
3. *Reshenie Kirovskogo raionnogo suda g. Irkutsk № 2A-3502/2018 2A-3502/2018~M-3497/2018 M-3497/2018 ot 4 oktyabrya 2018 g. po delu № 2A-3502/2018* [Decision of the Kirov District Court of Irkutsk No. 2A-3502/2018 2A-3502/2018 ~ M-3497/2018 M-3497/2018 of October 4, 2018 in case No. 2A-3502/2018].
4. *Reshenie Kurganskogo gorodskogo suda № 2A-13361/2018 2A-13361/2018~M-12020/2018 M-12020/2018 ot 29 noyabrya 2018 g. po delu № 2A-13361/2018* [Decision of the Kurgan City Court No. 2A-13361/2018 2A-13361/2018 ~ M-12020/2018 M-12020/2018 of November 29, 2018 in case No. 2A-13361/2018].

-
5. Sabanskaya M.Yu. *Zashchita prav nesovershennoletnikh. Raz"yasneniya prokurora* [Protection of the rights of minors. Explanations of the prosecutor]. Available at: <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyaet-vvedena-ugolvnaya-otvetstvennost-za-sklonenie-detej-k-suitsidu/> [Accessed 06/06/2019]
 6. Shapovalenko N.N. *Sklonenie k samoubiistvu* [The inclination to suicide]. Available at: <http://www.finexg.ru/sklonenie-k-samoubijstvu-kak-sposob-dovedeniya-do-samoubijstva/> [Accessed 06/06/2019]
 7. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 19.02.2018)* [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on February 19, 2018)].